

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-101-115>
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 101–115.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 101–115.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [355.092+94](37)|-01/01|

КАРЬЕРА РИМСКОГО ЦЕНТУРИОНА: ОТ ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ К УПРАВЛЕНИЮ ИМПЕРИЕЙ*

Е.С. Иванова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, 23.

Иванова Елена Сергеевна, аспирант, м.н.с. кафедры истории Древнего мира и Средних веков ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ivelina777@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0023-803X>.

Аннотация: в статье рассматриваются карьерные пути центурионов, которые достигли высоких административных постов в Римской империи. Основное внимание уделяется назначениям этих офицеров на должности *praefectus fabrum* и прокураторов провинций. Изучается политический и военный контекст таких назначений, социальный портрет получивших их центурионов, а также социальные перспективы для их потомков. Делается вывод, что, получая высокие административные посты, бывшие центурионы и их семьи интегрировались в управленческую элиту империи, в которой таким образом постепенно формировалась фракция из военнослужащих, отличавшихся как уникальным опытом, так и особой лояльностью императору.

Ключевые слова: центурионы, примипилы, *praefectus fabrum*, прокураторы, провинциальное управление, Принципат, Римская империя.

Для цитирования: Иванова Е.С. Карьера римского центуриона: от военного командования к управлению Империей // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 101–115. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-101-115>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

THE CAREER OF A ROMAN CENTURION: FROM MILITARY COMMAND TO RUNNING THE EMPIRE

E.S. Ivanova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23, Nizhny Novgorod, 603022, Russia.

Ivanova Elena Sergeevna, postgraduate, junior researcher of the Department of Ancient History and Middle Ages of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, ivelina777@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0023-803X>.

* Работа подготовлена при поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00374 «Империю Средиземноморья: модели, дискурсы и практики империализма от Античности до раннего Нового времени».

Abstract: the article is devoted to the career paths of the centurions who achieved the high administrative positions in the Roman Empire. It focuses mostly on the appointments of these officers to the positions of *praefectus fabrum* and provincial procurators. The political and military context of such appointments, the social portrait of the centurions who received them, and the social prospects for their descendants are researched. It is concluded that, by receiving high administrative positions, former centurions and their families integrated into the administrative elite of the empire. Thus, a military faction, which was distinguished by both unique experience and special loyalty to the emperor, was gradually formed among the Roman elite.

Keywords: centurions, *primipilares*, *praefectus fabrum*, procurators, provincial government, Principate, Roman Empire.

For citation: *Ivanova E.S.* The career of a roman centurion: from military command to running the empire // *Ancient World and Archaeology*. 2025. No. 22. Pp. 100–115 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-101-115>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Введение

Одним из примечательных аспектов эпитафий и почетных надписей центурионов является упоминание в них высоких военно-административных должностей, включая пост префекта претория, которые занимали центурионы в ходе своей карьеры. Например, в эпитафии Гая Руфия Феста сообщается, что после прохождения примипилата и римского трибуната он стал прокуратором провинций Далмация и Истрия (CIL XI.2698). Такие сведения ставят перед исследователями вопросы о распространенности подобных назначений и социальном портрете получивших их центурионов. Несмотря на важность решения этих вопросов для изучения институтов римской армии и их роли в процессе провинциального управления, проблема карьерных перспектив центурионов долгое время не привлекала внимания исследователей.

Отсутствие интереса к данному вопросу в историографии было связано с гипотезой А. фон Домашевского, согласно которой в римской армии существовала иерархия центурионов II–X когорт¹. При такой градации доступ к должности примипила, которая давала возможность стать членом всаднического сословия и претендовать на высшие командные и административные посты, был затруднен для большинства центурионов. Соответственно, по мнению А. фон Домашевского, перспективы карьерного роста для центурионов практически отсутствовали.

Обратный тезис об иерархии в римской армии доказывал современник Домашевского, Т. Вегельбен. Он утверждал, что центурионы II–X когорт были равны по положению, и что у них были одинаковые возможности получить повышение и вступить в ряды *primi ordines*². Данный тезис впоследствии был доказан Э. Берли³, что позволило его ученику, Б. Добсону, актуализировать тему карьерных перспектив центурионов и обратиться к ее изучению. Б. Добсон пришел к выводу, что

¹ Domaszewski 1908.

² Wegeleben 1913.

³ Birley 1988.

из-за почтенного возраста и достаточно высокого социального статуса примипилары предпочитали уходить в почетную отставку. Однако среди оставшихся на службе примипиларов Б. Добсон обнаружил исполнителей таких значимых административных должностей, как прокуратор провинции, префект Египта и префект претория. Карьерные перспективы примипилара, по мнению Б. Добсона, зависели от возраста военнослужащего, его социального происхождения и наличия у него влиятельного патрона. Тем не менее, уникальный опыт примипиларов и их лояльность императору были достаточным условием для их назначения на высшие административные посты. Таким образом, Б. Добсон установил общую схему развития карьеры центурионов после прохождения примипилата⁴. Примечательно, что в эту схему входили как военные, так и административные должности. Ученики Б. Добсона продолжили исследование проблемы и изучали преимущественно военные аспекты карьеры центурионов⁵. В новейшей историографии, напротив, основное внимание уделяется практикам назначения центурионов на административные посты и поднимаются вопросы об их роли в провинциальном управлении Римской империи⁶.

Следуя тенденциям современной историографии, в данной статье мы рассмотрим развитие карьеры центурионов, получивших посты *praefectus fabrum* и прокураторов. Выбор этих должностей обусловлен их частым упоминанием в эпиграфических источниках. В частности, мы изучим политический и военный контекст биографий этих офицеров, причины их возвышения, социальный и имущественный статус, а также социальные перспективы для их потомков. Общей же целью исследования является определение роли центурионов в процессе обновления элит Римской империи.

Praefectus fabrum

По-видимому, в начальный период Принципата наивысшим административным постом, доступным для примипилара, была должность *praefectus fabrum*. А. Кафаро определяет *praefectus fabrum* как официальное лицо, назначенное магистратом *cum imperio* руководителем своего штата сотрудников (*officium*) с определенными полномочиями и задачами, установленными самим магистратом⁷. В эпоху поздней Республики эти задачи были связаны с политической карьерой магистрата и включали такие серьезные поручения, как организация общественных мероприятий в рамках избирательных кампаний в Риме или помощь при подготовке военных походов в провинциях⁸. С установлением Принципата круг обязанностей этих префектов сужается, их деятельность преимущественно осуществляется в колониях и муниципиях, и ограничивается разбором мелких административных и судебных дел⁹.

⁴ Dobson 1955; 1974; 1978.

⁵ Summerly 1992.

⁶ Ward 2012; Manklow 2020.

⁷ Cafaro 2021: 15.

⁸ Cafaro 2021: 96–99.

⁹ Cafaro 2021: 198.

Пост *praefectus fabrum* доставался людям разного социального происхождения. Среди них встречаются как вольноотпущенники, так и представители муниципальной элиты и всаднического сословия. Общими характеристиками исполнителей должности были высокий имущественный статус, наличие административного опыта и лояльность делегирующему полномочия магистрату¹⁰. Очевидно, соответствие примипиларов этим требованиям определило возможность их назначения на данный пост.

Такие назначения, судя по количеству сохранившихся свидетельств, были достаточно распространенным, но кратковременным явлением. По-видимому, практика привлечения примипиларов к исполнению функций *praefectus fabrum* была прекращена в правление Клавдия, о чем подробнее будет сказано ниже. На данный момент известно 14 надписей примипиларов, получивших должность *praefectus fabrum*. Все надписи датируются периодом 27 г. до н.э. – 54 г. н.э. и происходят из италийских, нарбонских и сицилийских муниципиев.

В некоторых случаях отслужившие центурионы получали пост *praefectus fabrum* сразу после прохождения примипилата. Так, например, в лаконичной надписи Гнея Бэбия Цельса сообщается, что он занимал только должности *primus pilus*, *praefectus fabrum* и *pontificus* (CIL XI.5274). Примипилары Марк Цестий и Гай Пуртизий также сразу стали *praefecti fabrum*, однако их военная карьера не закончилась этим назначением. Цестий ушел в отставку военным трибуном (CIL X.7348 = ILTermIm 12), а последним военным постом Пуртизия была должность *praefectus equitum* (CIL XI.624). После отставки оба примипилара, как и Бэбий Цельс, поступили на муниципальную службу и исполняли функции дуумвира (Цестий) и квартумвира (Пуртизий).

Прямое назначение примипиларов на пост *praefectus fabrum* Б. Добсон считает случайным явлением и объясняет отсутствием строгой иерархии военных и гражданских постов в период ранней Империи¹¹. Более типичное развитие карьеры после прохождения примипилата включало, по мнению Б. Добсона, следующие должности: *tribunus militum*, *praefectus equitum*, *praefectus castrorum*, *praefectus fabrum*¹². Однако такой порядок должностей встречается только в почетной надписи анонимного примипилара из Арелате (AE 1954, 104). В остальных случаях наблюдаются вариации данной схемы с пропусками некоторых постов или заменой их другими. Например, в карьере Секста Авлиена (CIL X.4868 = ILS 2688) отмечается должность *praefectus levis armaturae*¹³, которую служащий получил после трибуната, т.е. вместо поста *praefectus equitum* по схеме Б. Добсона.

Обязательным для потенциального *praefectus fabrum*, по-видимому, было только прохождение поста *tribunus militum*, поскольку исполнение данной должности давало кандидату в префекты необходимый опыт в

¹⁰ Cafaro 2021: 179.

¹¹ Dobson 1955: 30–31.

¹² Dobson 1955: 32.

¹³ Б. Добсон называет этих префектов командующими местными ополчениями в пограничных слабо романизированных районах.

административных делах. Тем не менее, по мнению А. Кафаро, в большинстве случаев магистрата *cum imperio* и его *praefectus fabrum* связывали отношения патроната-клиентелы¹⁴. В связи с этим можно предположить, что лояльность и неформальные достижения кандидата позволяли пропустить некоторые посты в должностной иерархии и получить префектуру в любой момент после прохождения примипилата.

Достижение именно примипилата для кандидата в *praefecti fabrum*, вероятно, было важно по финансовым причинам. Выше уже отмечалось, что общей характеристикой всех известных *praefecti fabrum* был высокий имущественный статус исполнителей должности. По мнению А. Кафаро, значительные финансовые средства были необходимы этим префектам, так как римское общество ожидало от них проявления эвергетизма¹⁵. Примипилары имели возможность заниматься благотворительностью, поскольку, выходя в отставку, эти офицеры получали премию в 600 тыс. сестерциев¹⁶. Среди известных префектов-примипиларов двое отметились благотворительной деятельностью в своих муниципиях. Так, Авл Виргий Марс завещал селению *vicus Anninus* 5 серебряных статуй Цезарей и 10 тыс. сестерциев (AE 1978, 286), а анонимный примипилар из Бононии построил портик на свои средства (CIL XI.712). Однако, поскольку во всех сохранившихся свидетельствах о префектах-примипиларах содержится упоминание об исполнении ими почетных муниципальных должностей¹⁷, можно предположить, что практика эвергетизма была свойственна каждому из них.

Назначения примипиларов, прошедших через пост *praefectus fabrum*, на муниципальные должности позволяют согласиться с выводом А. Кафаро об общем значении этой префектуры в процессах управления и интеграции в Римской империи. По его мнению, пост *praefectus fabrum* позволял привлекать экономические ресурсы и административные навыки опытных и состоятельных граждан к решению муниципальных и провинциальных проблем¹⁸. Взамен эти граждане получали как денежное вознаграждение, так и возможность создать сеть полезных знакомств внутри всаднического сословия¹⁹. Последнее было особенно важно для примипиларов, получавших всаднический статус только после отставки. Исполняя функции *praefectus fabrum* вместе с другими представителями сословия, бывшие центурионы имели хорошие перспективы для интеграции в новое для них привилегированное сообщество. Последующее назначение примипиларов на почетные муниципальные должности свиде-

¹⁴ Cafaro 2021: 16.

¹⁵ Cafaro 2021: 185.

¹⁶ Davenport 2019: 263.

¹⁷ В надписях встречаются префекты-примипилары, исполнявшие обязанности дуумвиров (CIL IX.3669; X.7348; 5583; 4872; 4868; 4862; XI.712; AE 1954, 104), квартумвиров (CIL XI.624; AE 1978, 286), понтификов (CIL XI.5274; X.4862; V.4373), авгуров (AE 1954, 104) и фламинов (AE 1954, 104; CIL X.4868).

¹⁸ Cafaro 2021: 176.

¹⁹ Cafaro 2021: 190.

теством об успешности этого интеграционного процесса, а также демонстрирует стремление примипиларов к дальнейшему участию в «обмене дарами и почестями» с принцепсом²⁰.

Об успешном включении примипиларов, исполнявших функции *praefectus fabrum*, в ряды привилегированных сословий также свидетельствует существовавшая для них возможность продолжить административную карьеру и получить назначение на один из дуценарных постов (т.е. постов с вознаграждением в 200 тыс. сестерциев в год). Например, Марк Вергилий Галл Лузий после префектуры и римского трибуната занял позицию идиолога в Египте (CIL X.4862 = ILS 2690), что было равнозначно получению прокураторской должности. Кроме того, дети примипиларов-префектов обычно сохраняли всаднический статус, а иногда и пополняли ряды сенаторского сословия. Так, сын уже упомянутого Марка Вергилия Галла Лузия остался всадником, а его дочь, Лузия Паулина, вступила в брак с сенатором Секстом Веттуленом Цериалом (CIL X.4862 = ILS 2690). Дети Паулины и Цериала, в свою очередь, достигли вершины сенаторской карьеры и были консулами в Риме. Родство с примипиларом-префектом помогло достичь консулата и Квинту Глитию Атилию Агриколе²¹, племяннику Глития Барбария, служившего *praefectus fabrum* императора Клавдия (CIL V.6969)²². Возможно, именно племянники и другие родственники по боковой линии получали социальные преимущества от родства с примипиларом-префектом, так как есть основания предполагать, что значительная часть этих служащих оставалась безбрачными и бездетными. Так, из 14 известных надписей примипиларов-префектов только в двух есть упоминания о женах и/или детях. Помимо эпитафии отмеченного выше Марка Вергилия Галла Лузия, супруга поминается также в надписи Луция Овиния Руфа (CIL X.4872 = ILS 2021). По-видимому, этот примипилар заказал эпитафию для всей своей семьи. В ней содержатся имена родителей, брата и жены, Пуллии Примы. Отсутствие в надписи имен детей позволяет предположить, что брак с Пуллией Примой был бездетным.

Упомянутый выше Глитий Барбарий примечателен не только из-за достижения его племянником римского консулата. Его посвятельная надпись императору Клавдию является единственным источником, в котором названо имя магистрата *cum imperio*, делегировавшего примипилару полномочия *praefectus fabrum*. В данном случае должность была получена лично от императора Клавдия. Отметим, что в датируемых императорским периодом надписях *praefecti fabrum*, происходивших из непримипиларов, имена магистратов *cum imperio* также почти не встречаются²³. В связи с этим в историографии было высказано предположение, что в эпоху Принципата все *praefecti fabrum* назначались только императором и

²⁰ Lendon 1997.

²¹ Demougin 1992: 381.

²² G[litius T[it]i f[ilius] Stel[latina] Barbarus prim[ip]ilaris p[raef]ectus coh[ortis] 3] / [tribunus militum praefectus fabr[um] T[i]ber[i] C[laudi] Caes[aris] Aug[ust]i Germ[anic]i].

²³ Cafaro 2021: 166.

служили лично ему²⁴. Однако А. Кафаро провел анализ ономастического материала и обнаружил, что среди *praefecti fabrum* часто встречаются вольноотпущенники консулов²⁵. Вероятно, что эти префекты получили полномочия именно от этих магистратов. Соответственно, возможность назначать *praefecti fabrum* в эпоху Принципата оставалась и у сенаторов.

Право сенаторов назначать *praefecti fabrum* могло быть одной из причин, по которой примипилары перестали занимать эту должность. Как уже говорилось выше, практика делегирования примипиларам полномочий *praefectus fabrum* прекратилась при Клавдии. Соответственно, Глитий Барбарий был одним из последних военнослужащих, получивших этот пост. Возможно, прекращение назначений было частью общей политики Клавдия, направленной на ограничение патронатных связей сенаторов и солдат, на что указывает свидетельство Светония о запрете солдатам входить в дома сенаторов для приветствия (Suet. Claud. 25.1). С другой стороны, отказ от практики привлечения примипиларов к исполнению функций *praefectus fabrum* мог быть следствием военных реформ и упорядочения военной иерархии, осуществленных Клавдием²⁶. По-видимому, в обновленной военной системе примипиларам с их уникальным военным и административным опытом предназначались другие возможности, включая достижение таких постов, как прокуратор провинции и префект претория.

Прокураторы

В эпоху Республики сенаторы назначали специальных управляющих из числа своих клиентов, происходивших из всаднического сословия, или даже вольноотпущенников для контроля над своими имущественными и финансовыми делами²⁷. Такие управляющие назывались прокураторами²⁸. С установлением системы Принципата назначение прокураторской должности постепенно меняется. Поскольку принцепсы владели имуществом, принадлежащим лично им, а не государству (*res publica*), то они также нуждались в прокураторах. Так, уже Август поручает своим клиентам и вольноотпущенникам представлять его интересы и управлять его землями по всей территории империи²⁹.

Первоначально обязанности прокураторов зависели от статуса провинции, в которой они исполняли свои функции. В сенатских провинциях служили *procuratores patrimonii*, ответственные за имущество принцепса. Для контроля над финансовыми делами государства (*res publica*) в эти провинции, как и в республиканский период, направляли сенаторских квесторов³⁰. В императорские провинции назначались *procuratores Augusti*, полномочия которых охватывали надзор за имущественными и финансовыми делами не только лично

²⁴ Cerva 2000: 183.

²⁵ Cafaro 2021: 190.

²⁶ Thomas 2004: 424–452.

²⁷ Davenport 2019: 179.

²⁸ О прокураторах в целом см. классическую работу: Pflaum 1950.

²⁹ Davenport 2019: 179.

³⁰ Kantor 2011: 157.

принцепса, но и всего государства (*res publica*). Они также руководили сбором прямых налогов, контролировали сбор косвенных налогов публиканами и отвечали за содержание и снабжение армии³¹.

Важно отметить, что и *procuratores patrimonii*, и *procuratores Augusti* подчинялись непосредственно принцепсу, а не провинциальному наместнику, независимо от того, был ли наместник сенаторским проконсулом или императорским легатом. В связи с этим неудивительно, что в течение I в. н.э. полномочия *procuratores patrimonii* расширялись и постепенно охватывали те же функции, что были у их коллег в императорских провинциях³². Кроме того, все прокураторы при Клавдии получили судебные полномочия³³.

Также при Клавдии появляются прокураторы-президы для управления теми провинциями, в которые, как и в Римский Египет, не допускались наместники из сенаторского сословия. В период правления Клавдия такими провинциями стали Фракия, Норик, Мавретания Кесарийская и Мавретания Тингитана. Как и префекты Египта, прокураторы-президы обладали *ius gladii*, т.е. правом судить римских граждан и выносить им смертные приговоры. Эти прокураторы отвечали за все сферы провинциального управления, следили за состоянием почтовой системы (*cursus publicus*) и другой инфраструктуры, вели переговоры с соседними племенами, а также командовали ауксиями, размещенными в их провинциях. Таким образом, положение прокураторов-президов было близким по статусу к сенатским проконсулам³⁴.

Как было отмечено выше, военные реформы Клавдия способствовали распространению назначений примипиларов на прокураторские посты. До Клавдия примипиларов также привлекали к исполнению функций прокураторов, но такие назначения были редким и случайным явлением, связанным в основном с патронатом³⁵. Так, примипил Публий Палпеллий Клодий Квиринал (CIL V.533 = ILS 2702) стал прокуратором (*procurator Augusti*) благодаря содействию его сводного брата, который занимал должность консула (CIL V.48)³⁶.

Реформы Клавдия упорядочили иерархию постов, которые было необходимо пройти примипилару для достижения прокуратуры. Б. Добсон выделяет в этой иерархии следующие должности: *tribunus cohortis praetoriae*, *primuspilus iterum*, *procurator*³⁷. Такая схема впервые появляется в надписях двух анонимных примипиларов, служивших при Клавдии (CIL X.1711 = ILS 2695; AE 1914, 27), и сохраняется в источниках до середины III в. н.э. Также в надписях, помимо названных позиций, иногда встречаются промежуточные посты, исполнение которых, вероятно, было связано с высоким уровнем конкуренции среди

³¹ Brunt 1990: 165–166.

³² Burton 1993: 16–20.

³³ Davenport 2019: 180.

³⁴ Faoro 2011: 155–220.

³⁵ Dobson 1955: 270.

³⁶ Demougin 1992: 438–439.

³⁷ Dobson 1955: 39.

претендентов на должности. Например, примипилар Гай Бэбий Аттик исполнял обязанности *praefectus civitatum* прежде, чем стал трибуном преторианской когорты (CIL V.1838 = ILS 1349). В целом, по подсчетам Б. Добсона, только 4 из 30 офицеров могли стать трибунами преторианской когорты в течение трех лет после прохождения примипилата³⁸.

Несмотря на медленное развитие карьеры после прохождения примипилата четверть всех прокураторских постов, как отмечает К. Давенпорт, занимали бывшие примипилары³⁹. Конкурировать за назначение им приходилось, как и в случае с получением должности *praefectus fabrum*, с представителями всаднического сословия и вольноотпущенниками. Повидимому, критерии отбора кандидата на пост прокуратора были аналогичны требованиям, предъявляемым к потенциальным *praefecti fabrum*, и включали высокое имущественное положение, наличие административного опыта и лояльность императору. Б. Добсон в случае с примипиларами добавляет к этим критериям возраст⁴⁰. Поскольку в относительно молодом возрасте примипилата достигали только центурионы *ex equite Romano*, можно предположить, что именно они составляли основную часть примипиларов, достигших поста прокуратора.

Тем не менее, одним из ярких примеров успешной карьеры примипилара, который смог получить должность прокуратора, является биография Марка Веттия Валента. Он не происходил из всаднического сословия и поступил на военную службу рядовым преторианцем. Его дальнейшая карьера известна из почетной надписи, созданной для него соратниками-спекуляторами:

«Марку Веттию Валенту, сыну Марка, из Анионской трибы, воину VIII когорты претория, бенефициарию префекта претория, награжденному в Британскую войну ожерельями, браслетами, фалерами, эвокату Августа, награжденному золотым венком, центуриону VI когорты вигилов, центуриону-ординарцу, центуриону XVI городской когорты, центуриону II когорты претория, экзерцисмейстеру всадников, разведчику, принцепсу претория XIII Сдвоенного легиона из треценариев, примипилу VI Победоносного легиона, награжденному за успешные действия против Астуров ожерельями, фалерами, браслетами, трибуну V когорты вигилов, трибуну XII городской когорты, трибуну III когорты претория, во второй раз примипилу XIV Сдвоенного легиона победоносного Марса, прокуратору императора Нерона Цезаря Августа провинции Лузитания, патрону колонии, разведчики в знак почета» (CIL XI.395 = ILS 2648)⁴¹.

³⁸ Dobson 1955: 213–214.

³⁹ Davenport 2019: 325.

⁴⁰ Dobson 1974: 425.

⁴¹ Здесь и далее перевод наш, если не указано иное – *E.H. M(arco) Vettio M(arci) filio) Ani(ens) / Valenti / mil(iti) coh(ortis) VIII pr(aetoriae) beneficiario) praeflecti) pr(aetorio) / donis donato bello Britan(nico) / torquibus armillis phaleris / evoc(ato) Aug(usti) corona aurea donat(o) / | (centurioni) coh(ortis) VI vig(ilum) |(centurioni) stat(orum) | (centurioni) coh(ortis) XVI urb(anae) | (centurioni) coh(ortis) / II pr(aetoriae) exercitatori equit(um) speculatorum princip(i) / praetori(i) legionis) XIII Gem(inae) ex*

Уникальный профессиональный путь Веттия Валента, подразумевавший исполнение как военных, так и административных функций (например, в должности принцепса претория⁴²), позволил бывшему преторианцу преодолеть конкуренцию среди старых всадников и вступить в ряды привилегированного сословия. Примечательно, что сын Веттия Валента сохранил всаднический статус и занимал почетные муниципальные должности дуумвира и патрона колонии (CIL XI.421 = ILS 6662). Внук Валента, подобно своему деду, управлял провинциями, но уже в качестве легата, поскольку ему удалось повысить свой статус и стать сенатором (CIL XI.383).

Можно предположить, что гражданская война 69 г. н.э. и приход к власти новой династии Флавиев способствовали увеличению количества центурионов, особенно не-всаднического происхождения, достигнувших прокуратуры или других высоких постов. Однако в эпиграфике данная тенденция не прослеживается. Сохранилось свидетельство только об одном анонимном примипиларе (причем, по видимому, *ex equite Romano*), чья карьера стремительно развивалась благодаря событиям 69 г. н.э. В частности, он прошел через три прокураторских поста, управляя при этом несколькими провинциями за одно назначение. Так, он одновременно служил прокуратором Мавретании Кесарийской и Мавретании Тингитана, а в другое время – прокуратором Бельгики и обеих Германий (CIL XI.5744).

Более того, ряд надписей свидетельствует о негативном влиянии государственных переворотов на карьеры отдельных примипиларов. Так, Луций Антоний Назон сделал блестящую карьеру при Нероне. Этому способствовало его происхождение из Гелиополя, к гражданам которого император проявлял особую благосклонность⁴³. Вскоре после прохождения примипилата Назон получил должность преторианского трибуна. Данное назначение, состоявшееся в условиях конфликта императора и сената, указывает на особое доверие, которое оказывал Нерон этому офицеру. Тем не менее лояльность к династии Юлиев-Клавдиев стала препятствием для дальнейшей карьеры Назона. После прохождения второго примипилата он не получает прокуратуру, а возвращается на пост преторианского трибуна. Только через 10 лет после окончания гражданской войны Назон станет прокуратором Понта и Вифинии (CIL III.14387 = ILS 9199; CIL III.6993 = ILS 253).

trec(enario) [p(rimo) p(ilo)] leg(ionis) VI / Vict(icis) donis donato ob res prosper(e) / gest(as) contra Astures torq(uiibus) phaler(is) arm(illis) / trib(uno) coh(ortis) V vigilum trib(uno) coh(ortis) XII urb(anae) trib(uno) coh(ortis) / III pr(aetoriae) [p(rimo) p(ilo) II] leg(ionis) XIII Gem(inae) Mart(iae) Vic(tricis) / procuratori Imp(eratoris) [[Neronis]] Caes(aris) Aug(usti) prov(inciae) Lusitan(iae) / patron(o) coloniae speculator(es) X h(onoris) c(ausa) / C(aio) Luccio Telesino C(aio) Suetonio Paulino co(n)sulibus).

⁴² Принцепс претория возглавлял канцелярию (*officium*) заместителя провинции или легата легиона. Его обязанности были связаны не со строевой службой, а с административной и канцелярской работой. См. подробнее: Dobson 1955: 326–328.

⁴³ Dobson 1978: 204.

Смена династии также прервала карьеру Гая Веллия Руфа. Он поступил на службу центурионом во время Иудейской войны, в которой отличился перед Титом, получил награды и повышение. Несколько лет спустя Веллий Руф исполнял почетную миссию, сопроводив сыновей коммагенского царя Антиоха, Эпифана и Каллиника, к императору Веспасиану (AE 1903, 368 = ILS 9200). Впоследствии Руф в качестве командира вексилляции отличился в Мавретании, на Дунае и в Даккии, что способствовало его назначению прокуратором в такие стратегически важные регионы, как Паннония, Далмация и Реция. Как отмечает Д. Кеннеди, в дальнейшем Руф, подобно Корнелию Фуску и Вибию Максиму, его предшественникам на постах прокуратора Паннонии и Далмации, мог претендовать на должности префекта Египта или префекта претория. Однако убийство Домициана вынудило лояльного Флавия Руфа уйти в отставку⁴⁴.

Подобные отставки, как отмечают Р. Вэй и Б. Келли, являются обычной практикой при единовласти⁴⁵. Не только смена династии, но и простой переход власти к наследнику мог привести к значительным изменениям в иерархии должностных лиц. В большей степени такие ротации касались служащих, назначаемых лично правителем и ответственных только перед ним.

В связи с этим неудивительно, что почти половина известных примипиларов, которым удалось достигнуть прокураторского поста, служила при императорах из династии Антонинов. Более того, в этот период примипилары имели возможность получить должность *a rationibus* в императорской канцелярии в Риме, а также быть назначенными префектами претория. Так, именно двух центурионов, Турбона и Симилиса, которые стали впоследствии префектами претория, Дион Кассий называет «самыми выдающимися» людьми эпохи (Cass. Dio LXIX.18). Однако наиболее удачная карьера в этот период сложилась у Марка Бассея Руфа, которому Дион дает неоднозначную характеристику: «Был у Марка префект Бассей Руф, который, будучи в других отношениях отличным человеком, в силу своего деревенского происхождения не имел образования и начало своей жизни провел в бедности» (Cass. Dio LXXI.5.2; пер. А.В. Махлаюка). Возможно, именно бедность подтолкнула Руфа к службе в преторианской гвардии. Продолжение профессионального пути в качестве эвоката позволило Руфу не только улучшить свое материальное положение, но и значительно повысить свой социальный статус. Большая часть его достижений известна из почетной надписи этому офицеру:

«Марку Бассею Руфу, сыну Марка, из трибы Стелатина, префекту претория императоров Марка Аврелия Антонина и Луция Аврелия Вера и Луция Аврелия Коммода Августов, украшенному консульскими знаками отличия и награжденному за германскую и сарматскую победы Антонина и Коммода Августов «стенным», «осадным», золотым венками, копьями 4 раза, столько же раз осадными венками, префек-

⁴⁴ Kennedy 1983: 195–196.

⁴⁵ Wei 2022: 108.

ту Египта, префекту вигилов, прокуратору по управлению финансами, прокуратору Бельгии и обоих Германий, прокуратору царства Норик, прокуратору Астурии и Галатии, трибуну преторианской когорты, трибуну X городской когорты, трибуну V когорты вигилов, примипила во второй раз. Ему сенат по распоряжению императоров Антонина и Коммода Августов постановил поставить статую в боевом облачении на форуме божественного Траяна и другую в гражданском плаще в храме божественного Пия и третью в панцире в храме...» (CIL VI.31828 = ILS 1326)⁴⁶.

О переходе Руфа в сенаторское сословие свидетельствуют также два других эпиграфических документа. В официальном письме магистратам Сепино, посвященном их злоупотреблению властью над перегонщиками овец, префект претория Бассей Руф назван титулом *eminentissimus vir* (CIL IX.2438). В эпитафии своему вольноотпущеннику и любимейшему воспитаннику, Марку Бассею Карпу, Руф указывает себя как *consularis vir* (AE 2013, 333).

Помимо перехода в сенаторское сословие в биографии Руфа примечательно назначение на должность прокуратора *a rationibus*. Б. Добсон считает, что в данном случае это было следствием патронажа и подготовкой к исполнению функций префекта претория⁴⁷. Однако большой административный опыт Руфа, включающий три прокураторских поста, позволяет предположить, что этот примипилар имел возможность за годы службы приобрести необходимые знания и навыки в финансовой сфере. Кроме того, Б. Добсон подчеркивает финансовые способности Гнея Помпея Хомула Грацилия Кассиана Лонгина (CIL VI.1626 = ILS 1385) и Тиберия Клавдия Секундина Луция Стация Македо (CIL V.867 = ILS 1339), которые до поста *a rationibus* прошли схожий с Бассеем Руфом служебный путь⁴⁸.

Итак, в эпоху Антонинов примипиларов начинают привлекать для исполнения административных функций в столице. Кроме того, в этот период примипиларам удается достигать более одного прокураторского поста за карьеру. В среднем они исполняют по три прокуратуры до ухода в отставку. Эта тенденция свидетельствует о повышении социальной роли примипиларов и укреплении их позиций в администра-

⁴⁶ *M(arco) Bassaeo M(arci) filio St(ela)tin(a) / Rufo pr(aefecto) pr(aetorio) / [Im]peratorum M(arci) Aureli Antonini et / [L(u)ci] Aureli Veri et L(u)ci Aureli Commodi Augg(ustorum) / [c]onsularibus ornamentis honorato / [e]t ob victoriam Germanicam et Sarmatic(am) / [A]ntonini et Commodi Augg(ustorum) corona / [m]urali vallari aurea hastis puris IIII / [to]tidemque vexillis obsidionalibus / [ab iisdem] donato praefecto Aegypti praefecto / [vig(illum)] procuratori a rationibus procuratori Belgicae et / [d]uarum Germaniarum procuratori regni [No]/[ri]ci procuratori Asturiae et Gallaeciae trib(un)o [coh(ortis)] / [3] pr(aetoriae) trib(un)o coh(ortis) X urb(anae) trib(un)o coh(ortis) V vig(illum) p(rimo) p(ilo) bis / [huic se]natus auctoribus Imp(eratoribus) Antonino et / [Comm]odo Augg(ustis) statuam armatam in foro / [divi Traia]ni et aliam civili amictu in templo / [divi Pii] et tertiam loricatam in tem[plo] 3 po[n]endas [censuit].*

⁴⁷ Dobson 1955: 277–278.

⁴⁸ Dobson 1955: 277–278.

тивной иерархии Римской империи. Однако важно отметить, что 75 % примипиларов, достигнувших высоких постов при Антонинах, происходят из Италии⁴⁹. По социальному происхождению это преимущественно всадники, но встречаются и представители непривилегированных сословий, поступивших на военную службу в преторианскую гвардию и получивших впоследствии центурионат и примипилат в качестве повышения (CIL XIV.3626 = ILS 2742). Общей чертой этих примипиларов является наличие у них многочисленных наград, полученных от императоров⁵⁰. Также многие из них активно участвовали в отправлении императорского культа. Например, Гай Валерий Панса был фламинем божественных Веспасиана, Траяна и Адриана (CIL V.6513), а его жена, Марция Кандида, служила фламиникой в храме божественной Юлии (CIL V.6514)⁵¹. Данные характеристики (италийское происхождение, обилие наград и отправление императорского культа) позволяют предположить, что возвышение этих примипиларов было связано с личными заслугами перед императорами династии Антонинов. Таким образом, можно заключить, что в этот период примипилат становится институтом, который способствовал формированию особой фракции военнослужащих в среде управленческой элиты Римской империи. Об успешной интеграции военных в привилегированные сословия Рима свидетельствует избрание императором бывшего центуриона Публия Гельвия Пертинакса⁵².

Процесс обновления элиты путем возвышения императорами наиболее талантливых и лояльных примипиларов продолжается и усиливается в период правления династии Северов⁵³. В качестве примера можно привести биографию Гая Тиция Симила (CIL II.484 = ILS 1372). В начале правления Септимия Севера Симила был примипилом III Августова легиона в Нумидии, откуда он был направлен во главе вексилляции в Анатолию для участия в войне против Песценния Нигера в 194 г. н.э. После поражения Песценния Нигера Тиций Симила в качестве повышения получает должность прокуратора-презида в Нижней Мезии. Однако в ходе восстания Клодия Альбина Симила переводят на Пиренейский полуостров и назначают прокуратором Лузитании и Веттонии. По-видимому, это назначение было связано с организованным Севером процессом ротации наместников, поддержавших Клодия Альбина. Именно в испанской колонии Эмерита Августа была возведена почетная надпись Тиция Симила, в которой сохранились сведения о его карьере до получения лузитанской прокуратуры. Хотя сведений о его дальнейшем профессиональном пути не сохранилось, можно предполо-

⁴⁹ Dobson 1955: 56. Ср. с общей статистикой по географическому происхождению центурионов и всадников: McCormack 1997: 79–82.

⁵⁰ См., например: CIL X.5829; XI.6055; VI.1626.

⁵¹ См. также: CIL V.534; 8660; X.5829; VIII.2543.

⁵² О карьере и биографии Пертинакса см. недавнюю работу: Elliott 2020.

⁵³ См. подробнее: Davenport 2012.

жить, что он, как и другие примипилары, служившие Северам⁵⁴, получил титул *vir egregius* и стал членом сенаторского сословия.

Одним из последних примипиларов, чья карьера развивалась в соответствии с упомянутой выше схемой Б. Добсона, был Тит Лициний Гие-роклый, служивший при Александре Севере (CIL VIII.20996 = ILS 1356). В последующий период происходят постепенные изменения как в назначении должности примипила, так и во всей военной иерархии. В новой иерархии место центурионов занимают центенарии и дученарии, для которых складывались совершенно иные перспективы карьерного роста.

Заключение

Таким образом, процесс привлечения бывших центурионов к административной деятельности прошел несколько этапов. При императорах династии Юлиев-Клавдиев наиболее доступной для примипилара административной должностью был пост *praefectus fabrum*. Данное назначение позволяло использовать имущественные средства и уникальный служебный опыт примипиларов для решения судебных и административных вопросов в итальянских муниципиях. Преимуществом должности для самих примипиларов являлась возможность интегрироваться во всадническое сословие и закрепить привилегированный статус за своими потомками. Тем не менее назначения примипиларов на пост *praefectus fabrum* прекращаются в правление Клавдия.

В то же время при Клавдии для примипиларов *ex equite Romano* и из числа эвокатов появляется возможность получить пост прокуратора. Такие назначения контролировались лично принцепсом, который мог выбирать не только наиболее опытных, но и отличавшихся особой верностью кандидатов. Так, со временем примипилат становится институтом, который способствовал формированию новой административной элиты, получившей свой статус исключительно благодаря императору и, следовательно, проявлявшей лояльность к нему. Соответственно, получая высокие управленческие посты, бывшие центурионы играли важную роль в процессе обновления элит Римской империи.

Литература/References

- Birley E. 1988. Promotions and transfers in the Roman army II: The centurionate // Idem. The Roman Army papers 1929–1986. Amsterdam. P. 206–220.
- Brunt P.A. 1990. Procuratorial jurisdiction // Idem. Roman Imperial Themes. Oxf. P. 163–187.
- Burton G.P. 1993. Provincial procurators and the public provinces // Chiron. Bd. 23. P. 13–28.
- Cafaro A. 2021. Governare l'impero: la "praefectura fabrum" fra legami personali e azione politica (II sec. aC–III sec. dC). Stuttgart.
- Cerva M. 2000. La praefectura fabrum. Un'introduzione // Les élites municipales de l'Italie péninsulaire de la mort de César à la mort de Domitien. Classes sociales dirigeantes et pouvoir central / M. Cébeillac-Gervasoni (ed.). P. 177–196.
- Davenport C. 2012. Soldiers and equestrian rank in the third century AD // Papers of the British School at Rome. Vol. 80. P. 89–123.

⁵⁴ См.: CIL II.484; V.7870; VI.31871; 36853; 1636; VIII.20996; IX.1582; XI.5215; 1836.

- Davenport C.* 2019. A History of the Roman Equestrian Order. Cambr.
- Demougin S.* 1992. Prosopographie des Chevaliers Romains Julio-Claudiens (43 av. J.-C.–70 ap. J.-C). Rome.
- Dobson B.* 1955. The primipilares of the Roman army: PhD Diss. / Durham University. Durham.
- Dobson B.* 1966. The Praefectus Fabrum in the Early Principate // Britain and Rome. Studies in Honour of E. Birley. Kendal. P. 61–84.
- Dobson B.* 1974. The significance of the centurion and 'primipilaris' in the Roman army and administration // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Bd. 2.1. P. 392–434.
- Dobson B.* 1978. Die Primipilares. Entwicklung und Bedeutung, Laufbahnen und Persönlichkeiten eines römischen Offiziersranges. Köln; Bonn.
- Domaszewski A., von.* 1908. Die Rangordnung des römischen Heeres. Bonn.
- Elliott S.* 2020. Pertinax: The Son of a Slave Who Became Roman Emperor. Barnsley.
- Faoro D.* 2011. Praefectus, procurator, praeses: Genesi delle cariche presidiali equestri nell'Alto Impero Romani. Milano.
- Kantor G.* 2011. Procuratorial jurisdiction in the lex portorii Asiae // ZPE. Bd. 179. P. 155–158.
- Kennedy D.C.* 1983. Velius Rufus // Britannia. Vol. 14. P. 183–196.
- Lendon J.E.* 1997. Empire of Honour. The Art of Government in the Roman World. Oxf.
- Manklow C.H.* 2020. Standing by the standards: military rank and social status in the Roman West from Augustus to Diocletian: PhD Diss. / University of Cambridge. Cambr.
- McCormack E.P.* 1997. The Regionalization of Equestrians and Centurions in the Roman Imperial Army: Master's Diss. / University of New Brunswick. New Brunswick.
- Pflaum H.G.* 1950. Les procurateurs equestres sous le haut-empire romain. Paris.
- Summerly J.R.* 1992. Studies in the Legionary Centurionate: PhD Diss. / Durham University. Durham.
- Thomas C.* 2004. Claudius and the Roman Army Reforms // Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte. Vol. 53. No. 4. P. 424–452.
- Ward G.A.* 2012. Centurions: the practice of Roman officership: PhD Diss. / University of North Carolina. Chapel Hill.
- Wegeleben Th.* 1913. Die Rangordnung der römischen Centurionen. Berlin.
- Wei R., Kelly B.* 2022. The Roman Aristocracy at Court // The Roman Emperor and his Court c. 30 BC – c. 300 AD: Vol. 1, Historical Essays / B. Kelly, A. Hug (eds.). Cambr. P. 85–114.
- Поступила в редакцию / Received 01.11.2024.
- Принята к публикации / Accepted 29.11.2024.
- Опубликована / Published 18.12.2025.